

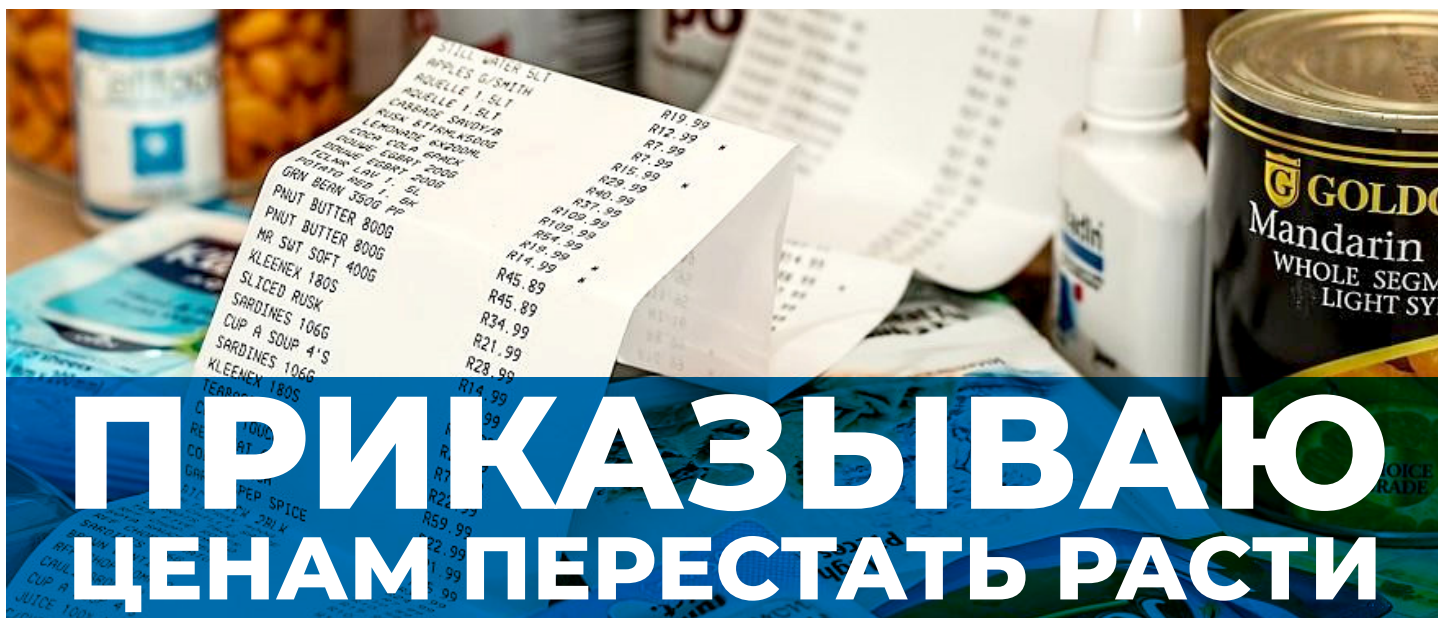

БЕЛАРУССКИЙ ВЕСТНИК

5 НОЯБРЯ 2022 Г.
СУББОТА

№36

ПРОЧИТАЛ САМ —
ДАЙ ПРОЧЕСТЬ СОСЕДУ

ПРИКАЗЫВАЮ ЦЕНАМ ПЕРЕСТАТЬ РАСТИ

Для борьбы с ростом цен на фоне падения доходов белорусов Лукашенко избрал, как обычно, свой старый метод — запрет на повышение цен. Начав с кур, он запретил повышать цены на всё, включая услуги. Выполнять его приказ в белорусские магазины побежали чиновники всех уровней — от работников прокуратуры до депутатов и министров. И они, конечно, нашли крайних — на торговцев и руководителей предприятий уже заведено несколько десятков уголовных дел.

Хотя любой экономист скажет вам, что останавливать рост цен приказом, а не рыночными инструментами, можно с тем же успехом, как если бы вы приказали человеку не дышать! Но возражать Лукашенко никто не решился.

Второй тревожный сигнал — в обороте продолжает расти общая сумма наличных денег. Этим Лукашенко пытается задобрить население — мол, смотрите, какой я добрый, я дал вам больше денег! То есть, снова включен денежный станок, который печатает ничем не обеспеченные бумажки. Лукашенко и раньше прибегал к таким мерам, и мы хорошо помним, чем это заканчивалось: три дееноминации, три девальвации! За последние 27 лет белорусский «зайчик» потерял 8(!) нулей. И в этом году инфляция в Беларуси разогналась с начала года так, что уже в 3 раза превзошла озвученный властями план.

Если решение о заморозке цен будет действовать хотя бы несколько месяцев, начнётся дефицит. А где дефицит — там криминал и чёрный рынок. Будет поступать

всё меньше товаров из-за рубежа. Это только кажется, что мы не зависим от импорта. Возьмём белорусскую молочку: корма, лекарства для коров часто покупаются за границей. Пищевые добавки, упаковка, оборудование на молочных комбинатах — всё это часто импортное, что неизбежно влияет на конечную цену продукта или его качество. Сколько сейчас стало на прилавках псевдопродуктов — например, «сметанный продукт» вместо «сметаны», «продукт пищевой с ароматом сыра» вместо «сыра»... В погоне за снижением цены нам скармливают суррогат!

Нынешняя борьба Лукашенко с ценами — хороший пример для учебников о том, как снова наступать на те же грабли и делать людей нищими.

ТЕПЕРЬ ЛЕГКО НЕ ОТДЕЛАТЬСЯ

В феврале Лукашенко предоставил России Беларусь как плацдарм для войны. С белорусских аэродромов на Украину полетела российская авиация и смертоносные ракеты: на Чернигов, Житомир, Киев...

Тогда, в феврале, обошлось без особых последствий для Беларуси. Но сейчас ситуация совсем другая.

В феврале Россия была уверена в скорой победе и помощь белорусской армии ей не понадобилась. В вещах убитых под Киевом российских военных нашли парадные мундиры: они намеревались через 3 дня пройти парадом по Крещатику. Видимо, думали: «Сколько той Украины? Небольшая территория, слабая армия, ядерного оружия нет, нас встретят с цветами, как освободителей».

Россия хотела погреться в лучах победы! Но, к изумлению всего мира, ВСУ (украинская армия) разбила хваленую российскую армию и теперь Россия вынуждена спешно призывать сол-

дат запаса. Также, судя по всему, собираются послать воевать и армию Беларуси, как минимум частично.

В феврале у ВСУ не хватало дальнобойной артиллерии. А сейчас Украина вооружена намного лучше — 40 стран поставляют ей самое современное оружие. В случае повторного нападения Украина будет в ответ обстреливать Беларусь.

Самая, пожалуй, страшная угроза сейчас для Лукашенко — полк белорусских добровольцев им. К. Калиновского, который сражается в составе ВСУ и пополняется всё новыми военными. Есть белорусы и в других полках ВСУ. Даже украинское правительство прислушивается к представителям полка, а многие военные в РБ симпатизируют им. И это вызывает у Лукашенко панику. Он понимает, что в случае повторного нападения на Украину, ВСУ вместе с калиновцами и присоединившейся к ним белорусской армией, могут пойти уничтожать его режим.

РОССИЯНЕ УБИЛИ УКРАИНСКОГО ДИРИЖЁРА ЗА ОТКАЗ ВЫСТУПАТЬ

Министерство культуры и информационной политики Украины сообщило об убийстве российскими военными Юрия Керпатенко, главного дирижёра Херсонского музыкально-драматического театра имени Николая Кулиша (на фото). По информации ведомства, музыкант отказался сотрудничать с оккупационными войсками, за что и был убит в собственном доме.

Казалось бы, дирижёр — одна из самых мирных профессий. Чем не угодила музыка и за что убили человека в его собственном доме? Оказываются, представители спецслужб возмущены тем фактом, что Керпатенко — русскоязычный интеллигент и посмел отказаться выступать. Он вырос на русской культуре и музыке, у него было множество друзей в России. Получается, что тот, кого пришли освобождать от нацизма российские вой-

ска, не желает иметь ничего общего с оккупационными властями.

Причиной жестокой расправы стал отказ дирижёра принять участие в концерте, приуроченном к Международному дню музыки, празднуемому 1 октября. По замыслу организаторов, в нём должен был участвовать камерный оркестр «Гилея», состоящий из 16 человек, которыми должен руководить дирижёр. Но Керпатенко отказался.

Юрий Керпатенко с 2000 года работал в Херсонской областной филармонии. Кроме Херсонского музыкально-драматического театра, музыкант также был главным дирижёром камерного оркестра «Гилея».

По информации сайта «Херсон онлайн» убийство произошло ещё в конце сентября. Новые руководители филармонии, назначенные оккупационными войсками, неод-

нократно обращались к дирижёру с предложением о сотрудничестве. Керпатенко раз за разом отвечал отказом, и тогда по наводке руководства в дело вмешались сотрудники ФСБ. Но смелый музыкант не поддавался и на их угрозы. Более того, несмотря на угрозы, он не уехал из Херсона.

Первым о смерти принципиального дирижёра на своей страничке в Фейсбуке сообщил его коллега Терентий Шевченко. По его словам, Керпатенко расстреляли через дверь квартиры, которую он отказался открыть непрошеным гостям.

Концерт ко дню музыки 1 октября всё же состоялся. В нём принял участие струнный квинтет — пять человек из прежнего состава оркестра «Гилея».

Истинное величие русского мира заключается в способности причинить максимальный вред окружающим. Нелюди пришли туда, где их никто не ждёт, и надеются, что силой смогут подчинить себе, навязать свои правила. Видимо, они плохо усвоили уроки истории и не понимают, что победа всегда на стороне света.

ВЫБОРОВ В БЕЛАРУСИ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

В Беларуси в который раз меняют избирательное законодательство и юридически закрепляют статус и полномочия Всебелорусского народного собрания. Зачем это снова понадобилось режиму?

Будут опубликованы два законопроекта, которые показывают, как хотят в дальнейшем проводить выборы в стране. Это изменения в Избирательный кодекс (ИК) и законопроект о Всебелорусском народном собрании (ВНС). Пока избирательные кампании в Беларуси поставлены на паузу до 25 февраля 2024 года, до выборов депутатов в парламент и местные советы. И только после этого в течение 60 дней будет сформировано ВНС.

Что изменят в Избирательном кодексе?

Среди предложенных поправок увеличение минимального возраста кандидата в президенты: 40 лет вместо нынешних 35. А пост президента новый глава государства не сможет занимать более двух сроков подряд (сейчас ограничений по срокам нет).

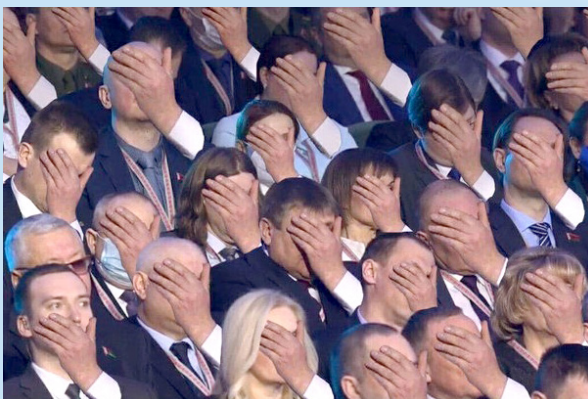
Согласно новому Избирательному кодексу:

- планируется отказ от избирательных участков за границей;
- бюллетень нельзя будет снимать, портить и выносить;
- появится раздел, который определяет порядок избрания делегатов так называемого Всебелорусского народного собрания;
- планируется отменить порог явки избирателей на выборах в депутаты парламента.

Новый старый орган ВНС

ВНС в Беларуси созывали и раньше, но один раз в несколько лет, и оно не имело юридически закреплённого статуса и полномочий. Как и кто выбирал делегатов — тайна, но все они одобряли курс властей, приезжали на собрание заслушать монолог Лукашенко, покушать и поаплодировать, всячески продемонстрировать поддержку.

Новый ВНС, согласно законопроекту, будет примерно таким

же, и его численность составит максимум 1200 человек (в парламенте сейчас 110 депутатов). Две трети (до 790 чел.) — представители власти, остальные 400 — представители гражданского общества. Поскольку в последнее время ликвидированы все негосударственные организации, логично предположить, что это будут представители «Белой Руси» и БРСМ, — сторонники Лукашенко. Таким образом, ВНС — стерильный орган единомышленников, которые будут одобрять то, что услышат с высокой трибуны. И только.

Новшество — ВНС вправе ввести на территории Беларуси чрезвычайное положение при наличии оснований, предусмотренных Конституцией, и в случае бездействия президента.

Зачем такой ВНС?

«Сам Лукашенко, когда впервые поднимал тему ВНС в 2018-2020 годах, наверняка мог рассматривать его как место своего потенциально ухода — когда-нибудь в отдалённом будущем, — считает аналитик Европейского совета по международным отношениям (ECFR) Павел Слюнькин. — Сейчас, когда Лукашенко контролирует власть, когда он удержался, он видит это совершенно иначе. После всего, что произошло, в том числе и в Казахстане, Лукашенко принял решение о предложенном формате ВНС».

ВНС нужен только для того, чтобы легитимизировать выборы. Если кто-то скажет, что выборы нечестные, ответ один: «У нас есть ВНС, смотрите, сколько там людей, все они говорят, что выборы честные».

Люди, захватившие и удерживающие власть в Беларуси, в очередной раз хотят плюнуть в лицо белорусскому народу. Что же, остаётся опустить головы ещё ниже и молчать?

ИСПОВЕДЬ СОЛДАТА

У нашей газеты появилась редкая возможность поговорить с беларусом, полгода провоевавшим сначала в полку Калиновского, затем в батальоне Террор. Сам он из провинции, из простой семьи, имеет высшее образование. Редакция задала несколько вопросов этому человеку.

— В 20 году тысячи людей участвовали в протестах. Почему ты это делал?

— Было несколько причин. Как и у многих, накопилось. Ещё до двадцатого года мне пришлось судиться с госорганизацией, госорганизация была ответчиком. Им это было очень непривычно. Привыкли, что ответчиком бывает только простой человек, а для государства закон не писан. Тогда посмотрел на всю безграмотность, хамство и произвол чиновников в государственной системе.

В моём районе закрылось несколько предприятий. Половина населённого пункта, где я жил, остались безработными либо уехали куда-нибудь. Люди возмущались по поводу закрытий, а им отвечали, что «вас никто не возьмёт на работу». Такое отношение к людям. Сейчас закрывать стало нечего. Плюс было время поработать наблюдателем на выборах. Видел, как эти выборы проводились.

— Как уезжал? Как встретила другая страна?

— Вследствие своей позиции пришлось скрываться, затем уехать в Польшу. Польша встретила хорошими дорогами. В одном из чатов нашёл объявление беларуса о сдаче жилья, списался с ним, договорились. Устроился на работу, сменил профессию, подтянул английский. От Польши двоякое впечатление. Из минусов — жизнь в большом городе и в квартире. После частного дома и большого участка это как в клетке. Хоть вид из квартиры неплохой, окна выходят на парк. С поляками общаюсь немного. В целом нормальная страна и нормальное государство. Иногда с бюрократией сталкиваюсь, но это, наверное, в любой стране так.

— Когда началась война в Украине, как развивались события в твоей жизни?

— Я был полностью согласен с анализами, что нападение России на Украину было большой глупостью. В феврале-марте ездил на границу, забирал беженцев, подвозил в Люблин и Варшаву. Иногда слышал нехорошие слова в свой адрес, потому что беларус. Потому что в это же время с нашей территории уже летели ракеты на украинские города.

— Почему ты решил, что это твоя война?

Лично у меня мотивация состояла из нескольких причин, какие-то более абстрактные, какие-то более конкретные.

Абстрактная — помочь изменить ситуацию в Беларуси через помощь Украине. Более личные — все не озвучу. Одна из них — доказать себе, что не трус. Другая — оставалось чувство невыполненного долга и незавершённости за 2020 год. Третья — стыдно перед украинцами за свою страну. Что могу сказать тем, кто туда ещё собирается — чётко определите причины своего участия. Война не поможет решить ваши личные проблемы, каждый её элемент будет разочаровывать и калечить. Всё, что на

войне есть хорошего, — люди, с которыми воюешь, за которых не жалко погибнуть. В какой-то момент осознаешь, что война затягивается, что прежняя мотивация уже не нужна, ты всё время думаешь о ней. Это опасный момент, который нужно в себе контролировать, ибо можно остаться «не вернувшимся головой с войны».

— Насколько часто ты встречался с негативным отношением к себе как беларус?

— Каждый раз как заходил в твиттер, но там высказываются, замечу, гражданские. В ЗСУ нас очень любят — мы хорошо воюем и у нас очень мотивированные ребята. Украинские солдаты в основном знают, что беларусы и Лукашенко не одно и то же. Хоть многие не понимали, зачем нам эта война, но очень уважали за наш выбор.

— Насколько сложно попасть в полк Калиновского?

— Я написал им в интернете. Долго не отвечали. Приглашение пришло внезапно. Два дня пути, и мы в Киеве. Ребята ехали с разной мотивацией. Кто-то был настолько ошеломлён новостями о войне, о ежедневных трагедиях, что просто не мог оставаться дома, в стороне. Были айтишники, были рабочие, были искатели приключений. Разные люди.

— Расскажите о первых днях в Украине. С чего началась служба?

Приехали в учебку. Условия довольно спартанские, но мне было нормально. Когда узнал про существование сапёрного взвода, пошёл туда. В середине апреля по-

ехали в Николаев, а там через пару дней — первый боевой выход, быть наблюдателем. Условия так себе — высокая влажность от моря, сильный ветер, по ночам мороз. С собой набрали еды, воды на 4 дня. Первое впечатление — прохожу двести метров, шнурки развязываются, николаевский чернотём налипает на берцы, рвётся рюкзак, и сразу же начинается миномётный обстрел. Усталость такая, что становишься безразличен: «Убьют так убьют». Это очень опасное состояние, которое надо перебороть, чтобы остаться живым. Выкопали окоп, и дежурство началось. Днём дождь, ночью мороз, первые две ночи думал, что умру от холода, а не от войны. После двух суток миномётных обстрелов по нам начал стрелять танк, и это было страшно. Ночами не спал от мороза, днями — от обстрелов. На четвёртый день нас должны были сменить, но ребята по дороге попали под обстрел и двоих бойцов потеряли ранеными, поэтому я остался ещё на три дня. Вода к тому времени кончилась, собирал дождевую, из еды — один сникерс, постоянно работал снайпер. Потом нам сказали уходить, больше не было смысла удерживать эту точку. Так прошёл первый боевой выход. После него две недели валялся с бронхитом. Затем в июне я перешёл в отделение разведки, где и провёл остальное время.

— Что вы делали на войне?

— В основном разведка, иногда штурмы. В свободное время — физкультура, изучение разнообразного оружия.

— Насколько важна физическая форма на текущей войне?

— По сравнению с бойцом второй мировой войны нагрузка солдата увеличилась из-за бронезиelta. Стандартная нагрузка при участии в штурме — около 40 кг на плечах и на поясе.

— Как относятся русские к участию беларусов на стороне Украины?

— Россиянам очень не нравится участие беларусов на стороне Украины. Думаю, они считают нас чем-то вроде рабов, которые должны быть по умолчанию за Россию.

— Врачи говорят о психотравмах войны, которые требуют долгого лечения. Как война влияет на людей?

— Некоторые люди, которые воюют давно, привыкают к войне и уже не представляют другой жизни. В какой-то мере это профдеформация. На войне тебя беспокоят только вопросы жизни или смерти, остальное всё неважно. Так же что-то происходит с эмоциями. Часть их отмирает, часть обостряется. При этом ты вынужден всё держать в себе — там некому высказаться, все такие же, как ты. С другой стороны, гражданские тебя не понимают, и не поймут по возвращении — у людей всё это время была своя, обычная жизнь. Им в

какой-то степени неинтересно, или хотя бы понять, но не могут. Очень легко оскорбить людей своими словами и не заметить. Да и говорить не всё можно. Например, когда родственник спрашивает, как погиб его близкий человек. Когда приезжаешь с войны, надо первым делом показаться психологу, чтобы не травмировать людей. Даже если думаешь, что здоров.

— **Кто-то говорит, что в батальоне Террор воюют нацисты. Правда ли это? Ты нацист?**

— (Смеётся) Нет. Надо различать понятия нацист и националист. Ребята реально ценят Беларусь. Беларусь в сердце. В целом, даже если у кого-то довольно правые взгляды, не вижу в этом ничего плохого — в этом и есть демократия.

— **Когда тебе было страшно?**

— Лично мне — когда собираешься на

боевое задание. У нас даже специальная подборка музыки была для сборов. А когда уже там, то не до страха, надо работать.

Бывает страшно, когда обстреливают, а ты не слышишь полёта снаряда, просто взрывы в неожиданных местах.

Вообще после первых обстрелов много отсеивается людей. В такие моменты главное не бояться честно признаться себе и другим — «война — это не моё». Лучше так, чем в нужный момент подвести товарищей своим страхом.

— **Хочешь ли ты вернуться?**

— Я не скучаю по войне. Свой долг перед Украиной считаю выполненным на 200%. Работаю с психологом, вроде получается перестроить мышление. А по ребятам скучаю. Ребята замечательные, мне за белорусов не стыдно.

— **Как ты думаешь, чем закончится**

война? Украина победит?

— Конечно. Хотя смотря что считать победой. Думаю, что Украина выйдет на границы, которые были до 24 февраля, а потом будут как-то договариваться. Донбасс и Крым сугубо с военной точки зрения брать очень тяжело.

— **Хотелось бы вернуться в Беларусь?**

— Конечно. При этом я не фанатею по Минску, мне и малой родины хватит. В целом, белорусам будущей Беларуси надо понять, что политика — обязанность каждого. Надо учиться принимать решения, нести ответственность за них, участвовать в жизни своего района, города. Надо знать свою Конституцию. Надо этому учиться, чтобы было как в Швейцарии, где мощное самоуправление. Надо учиться быть гражданами своей страны. Хотелось бы вернуться в такую Беларусь.

МИНУС ЕЩЁ ОДНА ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАЩИТИТЬ СВОИ ПРАВА

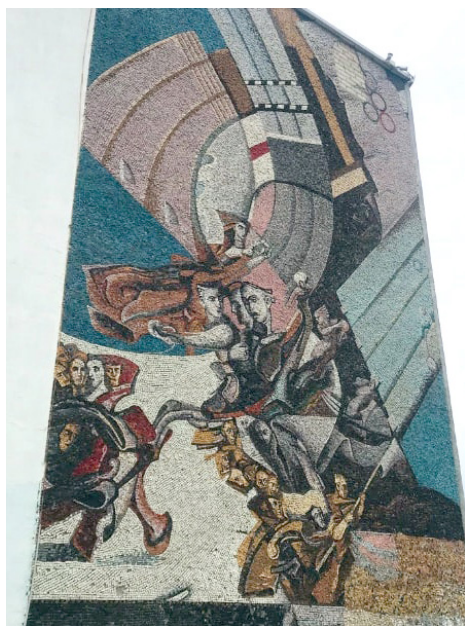
Власти Беларуси лишили нас единственной возможности защитить свои права на международном уровне: Лукашенко подписал специальный указ и Беларусь, по сути, денонсировала факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. На практике это означает, что граждане Беларуси больше не смогут обращаться с жалобами по поводу нарушения своих прав в Комитет по правам человека ООН. Выход из договора противоречит 61 статье Конституции, которая гарантирует белорусам право защищать свои права и свободы в международных организациях. Но кого это удивляет?

В Комитет по правам человека (КПЧ) можно было обращаться в том случае, если гражданин исчерпал возможности защитить свои права с помощью инструментов своего государства. Обра-

щение в КПЧ ООН оставалось одним из немногих инструментов прямой защиты своих прав. За всё время белорусы подали в Комитет более 200 жалоб. Обычно их темы были схожи: нарушения государством прав граждан на протест, свободу собраний, свободу слова, ассоциаций.

— Тот факт, что Беларусь начала выходить из договоров, которые и так всегда ей были неудобны, — это качественно новое развитие ситуации. Такого не было ни в один из периодов противостояния с Западом, наложения санкций. Это публичное и официальное свидетельство того, что в Беларуси человек — собственность государства, судьбу которого может решать только власть, — говорит по этому поводу юрист-международник, эксперт Белорусского Хельсинкского комитета Катерина Дейкало.

ЛУКАШЭНАЎСКІ РЭЖЫМ НІШЧЫЦЬ БЕЛАРУСКУЮ СПАДЧЫНУ

У Бярозе знішчылі дзве вялікія мазаікі часоў нацыянальнага адраджэння. Для жыхароў горада яны ўвасаблялі яшчэ і частку стадыёна, матчаў, якія адбываліся ў Бярозе. Цяперака там голая сцяна.

На мазаіках можна было пабачыць герб «Пагоня», Спаса-Эўфрасіньеўскі манастыр і іншыя элементы, звязаныя з беларускай культурай ды гісторыяй. Цікава, што менавіта па дзяржаўнай замове ў 1989-1990 і была зробленая гэтая работа, аўтарам якой з'яўляецца Рыгор Кірдазей.

Знішчылі мазаіку незаконна, бо згодна з Пастановай Савета Міністраў № 1374 ад 19.09.2008 «Аб некаторых пытаннях стварэння (рэканструкцыі) і прыёмкі твораў манументальнага і манументальна-дэкаратыўнага мастацтва», рэканструкцыя твораў дэкаратыўна-манументальнага мастацтва (куды адносяцца і ўсе творы ў тэхніцы мазаікі) можа праводзіцца толькі на падставе экспертнага заключэння Брэсцкага абласнога мастацка-экспертнага савета. Такого заключэння не было. Добра было б нагадаць пра гэта аблвыканкаму альбо пракуратуры.

